

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: General
31 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Мнение, принятое Комитетом по сообщению № 60/2016 в соответствии со статьей 14 Конвенции* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Григоре Запеску (представлен адвокатом Думитру Слюсаренко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Республика Молдова
<i>Дата сообщения:</i>	30 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия мнения:</i>	22 апреля 2021 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Тема сообщения:</i>	расовая дискриминация в области занятости; отсутствие компенсации
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция Комитета <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признакам национального или этнического происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1 (пункт 1), 2 (пункт 1 d), 5 (пункт e) i), 6 и 7

1. Заявителем является Григоре Запеску, гражданин Республики Молдова, рома по происхождению, 1992 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 1 (пункт 1), 5 (пункт e) i), 6 и 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (пункт 1 d)), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹. Заявителя представляет адвокат.

* Принято Комитетом на его 103-й сессии (19–30 апреля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Сильвиу Жозе Альбукерке э Сильва, Шейха Абдулла Али аль-Миснад, Нуреддин Амир, Марк Боссайт, Чин Сен Чун, Бакари Сидики Диаби, Ибрагима Гиссе, Рита Ижак-Ндиайе, Гюн Кут, Яньдуань Ли, Мехрад Пайандех, Верин Альберта Шеферд, Стаматия Ставринаки, Фейт Дикеледи Панси Тлакула и Ен Кам Джон Ен Сик Юн.

¹ Конвенция была ратифицирована государством-участником 26 января 1993 года. Государство-участник сделало заявление по статье 14 Конвенции 8 мая 2013 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 В ноябре 2012 года заявитель и его друг Б.В., которые в то время были студентами юридического факультета, подали заявление на вакансию официанта, которую объявила сеть ресторанов под названием «Andy's Pizza». 29 ноября 2012 года заявитель и его друг прошли собеседование для замещения объявленной вакансии, и их попросили заполнить анкету, в которой заявитель указал, что среди прочих языков он говорит на цыганском. Во время собеседования он предположительно подтвердил, что является рома по происхождению. Собеседование продолжалось около 15 минут, и заявителю сообщили, что он будет уведомлен о результатах отбора в конце той же недели, однако больше с ним никто не связывался. В тот же день сразу после заявителя собеседование также прошел Б.В. В конце собеседования ему сообщили, что его заявление о приеме на работу было удовлетворено, и пригласили принять участие в тренинге². В конечном счете Б.В. решил не принимать предложение из-за дискриминационного отношения к его другу.

2.2 24 января 2013 года заявитель подал гражданский иск на основании Закона о равенстве и Трудового кодекса, требуя от суда признать, что он подвергся дискриминации по причине принадлежности к рома и что его право на труд также было нарушено. Заявитель просил суд присудить ему компенсацию за нарушение его прав. 27 июня 2014 года районный суд Центру в Кишиневе отклонил дело заявителя за отсутствием достаточных оснований. 22 января 2015 года Апелляционная палата Кишинева солидаризировалась с нижестоящим судом, оставила в силе решение первой инстанции. 16 сентября 2015 года Верховный суд отклонил апелляцию заявителя. Он был проинформирован об этом решении 22 января 2016 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Молдова статей 1 (пункт 1), 5 (пункт е) i)), 6 и 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (пункт 1 d)) Конвенции. Ссылаясь на статью 1 (пункт 1) Конвенции, он утверждает, что является жертвой расовой дискриминации. В этой связи он отмечает, что он и Б.В. подали заявления на одну и ту же должность и прошли собеседование в один и тот же день. Поскольку они имеют похожую внешность, говорят на одном языке и имеют одинаковый опыт работы, единственное видимое различие между ними, которое могло бы объяснить отклонение его заявления о приеме на работу — это его этническое происхождение.

3.2 Ссылаясь на статью 7, рассматриваемую в совокупности со статьей 2 (пункт 1 d)) Конвенции, заявитель утверждает, что, исходя из соответствующих антидискриминационных законов, принятых на национальном уровне, может показаться, что государство-участник выполнило требования упомянутых статей Конвенции, в частности поскольку национальные законы запрещают расовую дискриминацию. В то же время он утверждает, что, как показывает его собственный пример и примеры многих других, не было принято сколь-либо эффективных мер для реализации применимых законов и национальной политики, с тем чтобы защитить представителей рома от дискриминации, особенно в вопросах занятости³.

3.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 5 (пункт е) i)) Конвенции, заявитель утверждает, что государство-участник не обеспечило право на труд без дискриминации, и что, несмотря на то, что он довел свои претензии до сведения национальных властей, они не признали нарушения его прав и никак не отреагировали на его жалобы.

² Из судебных документов следует, что Б.В. был проинформирован о положительном результате рассмотрения его заявления в тот же день, но не по окончании собеседования.

³ Заявитель напоминает, что обеспокоенность по поводу доступа к занятости представителей рома в Республике Молдова выражали Специальный докладчик по вопросам крайней бедности и прав человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью.

3.4 Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель утверждает, что государство-участник должно было предоставить ему эффективное средство правовой защиты в связи с нарушением его прав. По его мнению, в случаях подозрений на дискриминацию государство-участник должно принимать превентивные меры и бороться с беззаконием, с тем чтобы предотвратить возникновение подобных инцидентов в будущем. Заявитель утверждает, что при рассмотрении его жалобы он, тем не менее, был лишен права на справедливое судебное разбирательство, в первую очередь потому, что национальные суды, после того как он установил *prima facie* факт дискриминации, не переложили бремя доказывания на компанию-ответчика, как того требует внутреннее и международное законодательство. Что касается последнего соображения, заявитель напоминает, что концепция переноса бремени доказывания фигурирует в прецедентах Европейского суда по правам человека, в которых говорится, что после того, как заявитель установит «опровержимую презумпцию того, что эффект меры или практики является дискриминационным, бремя перекладывается на государство-ответчик, которое должно доказать, что различия в обращении не носят дискриминационного характера»⁴. Далее заявитель ссылается на прецеденты Суда Европейского союза, в которых Суд неоднократно заявлял, что если бремя доказывания не перекладывается, то в определенных ситуациях он не может обеспечить эффективную защиту от дискриминации⁵. Требование переноса бремени доказывания было позднее кодифицировано в ряде директив Европейского союза, посвященных борьбе с дискриминацией⁶. Заявитель также отмечает, что Комитет по правам человека имплицитно применил тот же стандарт в одном из своих решений⁷. Кроме того, заявитель поясняет, что дискриминация происходит, когда к одному человеку относятся хуже, чем к другому, из-за его принадлежности к определенной группе, имеющей защищаемые характеристики. Без переноса бремени доказывания, как оно обычно применяется в гражданском судопроизводстве, оно станет неоправданно тяжелым для жертв дискриминации, которые часто не в состоянии доказать причинно-следственную связь между своими защищаемыми характеристиками и понесенными неблагоприятными последствиями, в частности, поскольку основные доказательства обычно находятся в руках дискриминирующего. В этой связи заявитель утверждает, что он указал цыганский язык в качестве своего родного языка, что дает все основания предположить, что он является представителем рома. Для того чтобы оценить, подвергался ли он дискриминации, заявитель ссылается на Б.В., который находился в идентичной ситуации и по сравнению с которым заявитель оказался в ущемленном положении, что выразилось в отклонении его заявления о приеме на работу. Кроме того, опираясь на практику Суда Европейского союза, заявитель утверждает, что определенные выводы можно сделать из отказа компании-ответчика предоставить доступ к информации, которая может иметь значение для оценки обоснованности его жалобы на дискриминацию⁸. В этой связи он подчеркивает, что компания-ответчик отказалась предоставить документы, касающиеся процесса найма, с тем чтобы опровергнуть утверждение заявителя о том, что его этническая принадлежность была известна отвечающим за найм сотрудникам и что этот фактор учитывался в процессе отбора.

⁴ European Court of Human Rights, *D.H. and others v. Czech Republic* (application No. 57325/00), judgment of 13 November 2007, para. 189.

⁵ Judgment of the Court of Justice of the European Union in *Handels- og Kontorfunktionærernes Forbund I Danmark v. Dansk Arbejdsgiverforening, acting on behalf of Danfoss* (case 109/88); и judgment of the Court of Justice of the European Union in *Dr. Pamela Mary Enderby v. Frenchay Health Authority and Secretary of State for Health* (case C-127/92).

⁶ Council Directive 2000/43/CE of 29 June 2000 on implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of racial or ethnic origin; Council Directive 2000/78/CE of 27 November 2000 establishing a general framework for equal treatment in employment and occupation; и Directive 2006/54/EC of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the implementation of the principle of equal opportunities and equal treatment of men and women in matters of employment and occupation.

⁷ См. *Бхайндер против Канады* (CCPR/C/37/D/208/1986).

⁸ Judgment of the Court of Justice of the European Union in *Meister v. Speech Design Carrier Systems GmbH* (case C-415/10).

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 9 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения, в которых оно сначала излагает факты дела и представляет позицию различных государственных органов. Прокуратура Республики Молдова утверждает, что в то время она не была проинформирована об этом деле и не была каким-либо иным образом вовлечена во внутренний судебный процесс, и поэтому не представила никаких замечаний по существу дела.

4.2 Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты напоминает, что Конституция Республики Молдова запрещает дискриминацию вне зависимости от мотивов, включая этническую принадлежность, что в сфере занятости подтверждается положениями Трудового кодекса. Министерство утверждает, что, вопреки утверждениям заявителя, существует ряд механизмов, обеспечивающих соблюдение этих норм. В частности, пострадавшая сторона может обратиться в суд с просьбой установить, что отказ в приеме на работу был незаконным, и обязать работодателя заключить трудовой договор с соответствующим лицом. Министерство подчеркивает, что заявитель в данном деле не воспользовался этой возможностью, а потребовал компенсации на основании предполагаемой дискриминации в отношении него. Что касается законности отклонения заявления о приеме на работу, поданного заявителем, Министерство считает, что процесс отбора регулировался положением, утвержденным на уровне компании, которое устанавливает четкие и недискриминационные критерии найма. Следовательно, результат процесса отбора следует считать основанным на законных основаниях.

4.3 Управление омбудсмена Республики Молдова ссылается на соответствующее национальное законодательство⁹ и различные договоры по правам человека, в том числе на несколько статей Конвенции¹⁰. Управление омбудсмена заявляет, что не оспаривает приемлемость жалобы. Оно отмечает, что, несмотря на то, что заявитель не обращался со своим иском в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, последний, тем не менее, предоставил национальным судам консультативное заключение, обратив внимание судов на необходимость переноса бремени доказывания в делах о дискриминации и дав некоторые указания относительно толкования термина «основные профессиональные требования»¹¹, который не был четко определен национальными судебными инстанциями. Далее Управление омбудсмена добавляет, что из фактов дела, представленных заявителем, следует, что он представил *prima facie* доказательства дискриминации и что компания-ответчик не смогла продемонстрировать, что заявитель не подвергся дискриминации по причине своей этнической принадлежности. В то же время Управление омбудсмена утверждает, что из решения Апелляционной палаты Кишинева следует, что несколько сотрудников разной этнической принадлежности подтвердили дружелюбное и толерантное отношение руководства компании к своим сотрудникам. Затем Управление Омбудсмена повторяет некоторые общие принципы, касающиеся дел о дискриминации, которые были сформулированы Европейским судом по правам человека в своей правовой практике¹². Оно также напоминает о необходимости кодификации требования об

⁹ Ст. 1 и 2 Закона № 382 «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций от 19 июня 2001 года»; и ст. 7 и 19 Закона № 121 «Об обеспечении равенства».

¹⁰ Ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека); и ст. 2 (п. 1), 5, 6 и 7 Конвенции; и ст. 6 (п. 1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

¹¹ П. 5 ст. 7 Закона № 121 «Об обеспечении равенства» предусматривает, что любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении определенного места работы не является дискриминацией в случае, когда специфический характер деятельности или условий, в которых данная деятельность реализуется, диктует существенные и определяющие профессиональные требования, при условии, что цель должна быть законной, а требования — пропорциональными.

¹² European Court of Human Rights, *D.H. and others v. Czech Republic*.

информировании заявителей о результатах процесса найма и отмечает, что информация об этнической принадлежности должна быть исключена из анкет, заполняемых кандидатами при приеме на работу.

4.4 Кроме того, государство-участник¹³ напоминает о требовании исчерпания внутренних средств правовой защиты и отмечает, что, хотя из материалов дела следует, что коллегия по уголовным делам Верховного суда вынесла решение по данному делу, заявитель не подал чрезвычайную апелляцию на это решение, как это предусмотрено трудовым законодательством. Наконец, государство вновь заявляет, что его власти разделяют позицию международных органов, согласно которой насилие на расовой почве является ударом по человеческому достоинству, требуя большей бдительности и более активных мер.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 19 марта 2018 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Он приветствует стремление государства-участника вовлечь различные национальные органы в диалог, касающийся его дела, но с озабоченностью отмечает, что в то время как Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, наиболее компетентный орган в вопросах дискриминации, не был приглашен высказать свое мнение по его делу, Генеральной прокуратуре была предоставлена возможность представить свои замечания, хотя его жалоба не имеет уголовно-правового аспекта.

5.2 Что касается приемлемости жалобы, заявитель прежде всего подчеркивает, что, вопреки утверждениям государства-участника, Уголовная коллегия Верховного суда не выносила решения по его делу. Ввиду того, что он подал гражданский иск, чрезвычайная апелляция, на которую ссылается государство-участник, не является для заявителя доступным вариантом, поскольку это средство правовой защиты применяется только в уголовных делах.

5.3 Что касается существа его дела, заявитель утверждает, что национальные суды неправильно истолковали определение «подлинного и определяющего профессионального требования», которое при определенных обстоятельствах может служить законным основанием для отказа в приеме на работу, если заявитель не соответствует этому требованию. В этой связи он повторяет, что подавал заявление на должность официанта и что в описании вакансии не было указано ни одного такого требования; компания-ответчик также не указала на существование подобного требования в ходе судебного разбирательства. Поэтому вывод районного суда Центру в Кишиневе о том, что предприятие «Andy's Pizza» отказало заявителю в приеме на работу по причине несоответствия такому требованию, был ошибочным. Кроме того, заявитель повторяет, что механизмы, созданные для реализации соответствующих антидискриминационных законов, не являются эффективными. Об этом ясно свидетельствует само судебное разбирательство, в ходе которого от компании-ответчика не потребовали обосновывать дифференцированное отношение к истцу, вопреки требованию о переносе бремени доказывания после установления факта дискриминации *prima facie*. Более того, районный суд Центру в Кишиневе обвинил заявителя в том, что он не предоставил никаких документов, подтверждающих, что он является представителем рома по своему этническому происхождению. Заявитель также оспаривает аргумент Министерства, утверждающего, что он не подвергался дискриминации, поскольку процесс найма был проведен в соответствии с внутренними недискриминационными правилами компании. В этой связи заявитель отмечает, что компания-ответчик ни разу не представляла такие правила в качестве доказательства в национальных судах.

¹³ Предполагается, что здесь имеется в виду Бюро межэтнических отношений, которое представило замечания и которое отвечает за соблюдение положений Конвенции на национальном уровне.

Материалы, представленные третьей стороной

6.1 9 марта 2018 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, приняла решение разрешить представить свои материалы Центру правовых ресурсов Молдовы при условии, что они будут представлены через одну из сторон.

6.2 7 августа 2018 года Центр юридических ресурсов Молдовы через адвоката заявителя направил свое представление Комитету. В своем представлении он описывает свою основную деятельность, предоставляет некоторую информацию о недостатках подготовки судей в Республике Молдова и объясняет важность направления развития судебной практики в государстве-участнике, подчеркивая, что законы о запрете дискриминации, применяемые судебными органами, были приняты совсем недавно. Говоря о специфике рассматриваемой жалобы, Центр юридических ресурсов Молдовы утверждает, что оценка доказательств национальным судом указывает на системное непонимание того, как должно применяться бремя доказывания в делах о дискриминации. В этой связи третья сторона подчеркивает, что суд первой инстанции обвинил заявителя в том, что он не представил доказательств своего этнического происхождения, кроме собственного заявления, хотя такое требование противоречит международным стандартам. Более того, суды не исходили из презумпции наличия дискриминации, на которую указывало нежелание компании-ответчика представить в качестве доказательства форму/анкету, заполненную заявителем для приема на работу. Хотя у заявителя сохранилась копия анкеты, она не была приобщена к материалам дела в качестве доказательства по причине истечения процессуального срока. Кроме того, необоснованные выводы были сделаны судами на том основании, что заявитель не обращался в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства и просил суд не обязать компанию принять его на работу, а присудить ему компенсацию. Кроме того, Центр юридических ресурсов Молдовы считает проблемой, что суды в значительной степени полагались на свидетельские показания других сотрудников той же компании и не признавали взаимное переплетение таких факторов, как этническая принадлежность, возраст и пол, а также особо уязвимое положение молодого человека-представителя рома, претендующего на должность начального уровня, предполагающую непосредственное обслуживание клиентов. Кроме того, суды не потребовали от компании-ответчика обосновать разное отношение к кандидатам, в результате которого кандидату не из числа рома работа была предложена сразу, а кандидатура представителя рома была проигнорирована.

6.3 20 ноября 2018 года Комитет препроводил представление третьей стороны от 7 августа 2018 года государству-участнику, которое не представило никаких замечаний в ответ.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции должен решить, является ли это сообщение приемлемым.

7.2 Комитет отмечает, что заявитель представил свое сообщение в Комитет 30 июня 2016 года, т. е. в течение шести месяцев с даты вручения ему копии решения Верховного суда 22 января 2016 года. Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость жалобы на этом основании, и поэтому считает, что заявитель выполнил требование о шестимесячном сроке, предусмотренном в пункте 5 статьи 14 Конвенции.

7.3 Кроме того, согласно правилу 91 с) правил процедуры Комитета, Комитет должен убедиться, что сообщение совместимо с положениями Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что события, описанные в сообщении, имели место в ноябре 2012 года, т. е. до вступления статьи 14 в силу для государства-участника 8 мая 2013 года. В то же время Комитет обращает внимание на то, что решения национальных судов были вынесены 27 июня 2014 года, 22 января 2015 года и

16 сентября 2015 года. Комитет разделяет позицию других комитетов, полагающих, что судебные решения национальных органов могут быть отнесены к материалам дела, если они были приняты в рамках процедур, непосредственно связанных с первоначальными событиями, действиями или бездействием, приведшим к нарушению, и могут способствовать восстановлению предположительно нарушенных прав. Если такие решения принимаются после вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства-участника, то критерий, предусмотренный в правиле 91 с) правил процедуры Комитета, не влияет на приемлемость сообщения, поскольку при использовании таких средств правовой защиты национальные суды имеют возможность рассмотреть соответствующие жалобы, положить конец предполагаемым нарушениям и, в принципе, исправить сложившееся положение¹⁴. В любом случае, в данном деле нарушения, на которые указывает заявитель, в основном связаны с недостатками средств правовой защиты, предоставленных государством-участником, а именно с рассмотрением жалобы заявителя на дискриминацию в гражданских судах и с последующими судебными решениями, вынесенными в 2014 и 2015 годах, которые не опираются на антидискриминационные стандарты и закрепляют предположительно противозаконное отношение к автору со стороны частного работодателя¹⁵. В этой связи Комитет принимает к сведению тот факт, что гражданский процесс, инициированный заявителем, позволил национальным судам подробно изучить имеющиеся в деле доказательства и рассмотреть предполагаемые нарушения, с тем чтобы в случае необходимости возместить причиненный вред. В свете вышеизложенного Комитет не может объявить сообщение неприемлемым в соответствии с правилом 91 с) правил процедуры Комитета.

7.4 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты, поскольку он не подал чрезвычайную апелляцию на решение Уголовной коллегии Верховного суда. В этой связи Комитет принимает во внимание аргумент заявителя о том, что решение по его делу вынесла не Уголовная коллегия, а Гражданская коллегия Верховного суда, и что чрезвычайная апелляция, на которую ссылается государство-участник, доступна только в уголовных делах. Комитет отмечает, что утверждение заявителя подтверждается имеющимися в деле судебными документами, и поэтому считает, что данное средство правовой защиты, даже если предположить, что оно является эффективным, не было доступно в деле заявителя для целей пункта 7 статьи 14 Конвенции.

7.5 Поскольку комитет не видит препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех представлений и документальных доказательств, представленных сторонами, как того требуют пункт 7 а) статьи 14 Конвенции и правило 95 его правил процедуры.

8.2 Комитет отмечает, что первый вопрос, который необходимо рассмотреть, заключается в том, нарушило ли государство-участник свое обязательство по защите

¹⁴ См., например, решения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в делах *М.Л.Б. против Люксембурга* (Е/С.12/66/D/20/2017), п. 7.2; *С.К. и Г.П. против Италии* (Е/С.12/65/D/22/2017), п. 6.6; *Арельяно Медина против Эквадора* (Е/С.12/63/D/7/2015), п. 8.3; *Трухильо Калеро против Эквадора* (Е/С.12/63/D/10/2015), п. 9.5; *Аларкон Флорес и др. против Эквадора* (Е/С.12/62/D/14/2016), п. 9.8; *Мартинс Коэльо против Португалии* (Е/С.12/61/D/21/2017), п. 4.2; *С.А.П.М. против Эквадора* (Е/С.12/58/D/3/2014), п. 7.4; и *И.Д.Г. против Испании* (Е/С.12/55/D/2/2014), п. 9.3. См. также решения Комитета по правам инвалидов в делах *Юнглин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 7.6; и *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014), пп. 8.4–8.7; и решения Комитета по правам человека в делах *Куидис против Греции* (ССПР/С/86/D/1070/2002), п. 6.3; и *Сингараса против Шри-Ланки* (ССПР/С/81/D/1033/2001), п. 6.3.

¹⁵ См., *mutatis mutandis*, *Дурмич против Сербии и Черногории* (CERD/C/68/D/29/2003), п. 6.4.

заявителя от дискриминации по признаку этнического происхождения в соответствии с пунктом е) i) статьи 5 Конвенции в связи с отклонением поданного им заявления. Второй вопрос, который необходимо рассмотреть, заключается в том, стало ли рассмотрение дела в судебных инстанциях нарушением статьи 6 Конвенции.

8.3 В соответствии с пунктом е) i) статьи 5 Конвенции государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и гарантировать каждому человеку возможность реализовать свое право на труд без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 27 (2000) и обращает внимание на потребность в эффективном законодательстве, запрещающем дискриминацию в области занятости и все виды дискриминационной практики на рынке труда, от которых страдают члены общин рома, в том числе в процессе найма, и одновременно обеспечить эффективную защиту потенциальных жертв от такой практики. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает замечание государства-участника о том, что процесс отбора регулировался положением, утвержденным на уровне компании, которая установила четкие и недискриминационные критерии найма, и что, следовательно, результаты процесса отбора следует считать имеющими под собой законные основания. Комитет поясняет, что обязательства, вытекающие из пункта е) i) статьи 5, выполняются не только путем создания законодательной и регуляторной базы, запрещающей расовую дискриминацию в доступе к занятости, но и включают обязательство обеспечить эффективный контроль за осуществлением недискриминационной политики найма на работу на практике. В то же время претензии, заявленные и обоснованные в Комитете, касаются в основном вопросов эффективной защиты и средств правовой защиты от расовой дискриминации, и поэтому будут рассматриваться исключительно в рамках статьи 6 Конвенции.

8.4 Согласно статье 6, «Государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы». Хотя при буквальном прочтении этого положения может показаться, что акт расовой дискриминации должен быть установлен, прежде чем заявитель получит право на защиту и средство правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник должно предусмотреть гарантию установления этого права через национальные суды и другие институты, которая была бы ничтожной, если она не была бы доступна в обстоятельствах, когда факт нарушения еще не установлен. Хотя неразумно требовать от государства-участника обеспечить установление прав по Конвенции, какими бы необоснованными не выглядели эти претензии, статья 6 обеспечивает защиту предполагаемых жертв, когда их претензии в соответствии с Конвенцией являются спорными. Учитывая эти соображения, Комитет переходит к рассмотрению претензий заявителя по статье 6 Конвенции.

8.5 В этом контексте Комитет принимает во внимание неоспоримую информацию, представленную ему заявителем, являющимся представителем рома, о том, что его заявление на должность официанта было отклонено ресторанной сетью в 2012 году. Комитет отмечает, в частности, утверждение заявителя о том, что в связи с этим инцидентом он привлек внимание национальных судов к *prima facie* факту расовой дискриминации и что именно компания-ответчик должна была поэтому представить разумные и убедительные аргументы в оправдание неравного отношения к автору. С другой стороны, Комитет принимает во внимание позицию государства-участника, оспаривающего утверждения заявителя главным образом на том основании, что национальные суды рассмотрели дело и решили, что заявитель не смог в достаточной степени обосновать свое утверждение о том, что он подвергся дискриминации. Что касается, в частности, эффективности средств судебной защиты, в том числе процессуального вопроса о переносе бремени доказывания, Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких конкретных аргументов.

8.6 При оценке того, предоставили ли национальные суды заявителю эффективные средства правовой защиты, как того требует статья 6 Конвенции, Комитет, во-первых,

ссылается на свою правовую практику, согласно которой предполагаемые жертвы расовой дискриминации не обязаны доказывать наличие дискриминационных намерений в отношении них¹⁶. Хотя Комитет помнит о национальном законодательстве государства-участника, предусматривающем перенос бремени доказывания в вопросах дискриминации¹⁷, он напоминает об утверждении заявителя, полагающего, что национальные суды не применили эти национальные законы в соответствии с Конвенцией. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что районный суд Центру в Кишиневе возложил на него ответственность за то, что он не представил доказательств своего этнического происхождения, кроме собственного заявления. В этой связи Комитет напоминает, что идентификация лиц как членов этнической или расовой группы должна основываться на самоидентификации соответствующего лица, если нет оснований для обратного¹⁸.

8.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что национальные суды придали слишком большое значение тому обстоятельству, что вместо трудоустройства он в ходе рассмотрения дела в судах просил присудить ему компенсацию. Комитет отмечает, что, исходя из выбора заявителя, суды презюмировали, что он никогда не собирался работать в компании, и эта презумпция, по-видимому, ослабила его позиции в деле о дискриминации в глазах национальных судов. Комитет подчеркивает, что выбор конкретного средства правовой защиты не может негативно влиять на рассмотрение жалобы на дискриминацию даже в том случае, если предполагаемая жертва дискриминации не желает работать в соответствующей компании.

8.8 Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает тот факт, что решение заявителя не подавать жалобу в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, по мнению национальных судов, подтвердило отсутствие «реальной ситуации дискриминации». В этой связи Комитет отмечает, что тот факт, что заявитель выбрал судебную процедуру, которая помимо подтверждения его прав может обеспечить ему компенсацию, не может ставить его в невыгодное положение.

8.9 Наконец, Комитет отмечает, что из судебных документов следует, что вместо того, чтобы потребовать от компании-ответчика обосновать дифференцированное отношение к истцу, указав точные причины отказа ему в приеме на работу, несмотря на консультативное заключение Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, обращающего внимание судов на необходимость переноса бремени доказывания в делах о дискриминации и дающего определенные ориентиры в отношении толкования термина «основные профессиональные требования», суды в значительной степени полагались на свидетельские показания других сотрудников, подтверждающие недискриминационную обстановку, в которой они выполняли свои ежедневные обязанности. Комитет обеспокоен тем, что информация, полученная от лиц, которые по возрасту, полу и этнической принадлежности отличаются от заявителя и работают на других должностях, не гарантирует, что эти лица находились в идентичной с заявителем ситуации. При этом игнорируется также возможность взаимного переплетения мотивов дискриминации¹⁹ и существования «этнических иерархий» на рынке труда, что было продемонстрировано сравнительными экспериментами на местах, проведенными в Европе, и недооцениваются случаи дискриминационного отношения, возникающего в «изолированных» и специфических обстоятельствах или даже при наличии смешанных мотивов, а не в рамках систематической политики или отношения, особенно в отсутствие каких-либо конкретных объяснений со стороны компании-ответчика в связи с отказом в приеме на работу заявителя. Наконец, Комитет напоминает, что такой подход не соответствует пониманию проблем и

¹⁶ См., например, *В.С. против Словакии* (CERD/C/88/D/56/2014), п. 7.4; *Эр против Дании* (CERD/C/71/D/40/2007), п. 7.4; и *Лоран Габре Габрум против Франции* (CERD/C/89/D/52/2012), п. 7.2.

¹⁷ Статья 19 Закона № 121 «Об обеспечении равенства».

¹⁸ См. общую рекомендацию № 8 (1990) Комитета.

¹⁹ См. общую рекомендацию № 32 (1990) Комитета, п. 7.

предрассудков, с которыми община рома продолжает сталкиваться в государстве-участнике и на которые указывается в заключительных замечаниях Комитета по Республике Молдова, опубликованных в 2011 и 2017 годах, а также в многочисленных докладах других международных и региональных органов по правам человека²⁰.

8.10 Комитет вновь подчеркивает, что, хотя неразумно требовать от государства-участника обеспечить установление прав по Конвенции, какими бы необоснованными не выглядели эти претензии, статья 6 обеспечивает защиту предполагаемых жертв, когда их претензии в соответствии с Конвенцией являются спорными. Учитывая вышеизложенные соображения, Комитет считает, что, хотя претензии заявителя в данном случае являются спорными, на него, тем не менее, было возложено непропорционально тяжелое бремя доказывания дискриминационных намерений компании-ответчика. По мнению Комитета, несмотря на то, что национальное законодательство предусматривает процедуру переноса бремени доказывания, государство-участник отреагировало на утверждения о расовой дискриминации настолько неэффективно, что не обеспечило надлежащей защиты и не предоставило необходимые для этого правовые инструменты, включая надлежащую сатисфакцию и возмещение причиненного вреда, в соответствии с собственным законодательством и статьей 6 Конвенции. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что права заявителя, предусмотренные в статье 6 Конвенции, были нарушены²¹.

8.11 С учетом вышеизложенного Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать претензии заявителя по пункту e) i) статьи 5 и по статье 7 в совокупности с пунктом 1) d) статьи 2 Конвенции.

9. Действуя на основании пункта 7 статьи 14 Конвенции, Комитет приходит к выводу, что предоставленная ему в данном деле информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 6 Конвенции.

10. Комитет рекомендует государству-участнику принести извинения заявителю и предоставить ему надлежащую компенсацию за тот вред, который был причинен ему в связи с вышеупомянутым нарушением Конвенции. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить всеобъемлющее соблюдение его антидискриминационных законов: а) путем подготовки судей по вопросам антидискриминационного законодательства, в частности, с целью полного соблюдения принципа переноса бремени доказывания; б) путем предоставления четкой информации о доступных внутренних средствах правовой защиты в случаях расовой дискриминации; и с) путем усиления мониторинга антидискриминационных трудовых стандартов. Государству-участнику также предлагается широко распространить настоящее заключение Комитета, в том числе среди судебных органов, и перевести его на официальный язык государства-участника.

11. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить в течение 90 дней информацию о шагах, предпринятых во исполнение настоящего мнения Комитета.

²⁰ CERD/C/MDA/CO/10-11, пп. 20–21; CERD/C/MDA/CO/8-9, п. 15; E/C.12/MDA/CO/3, пп. 22–27; A/HRC/34/53/Add.2, пп. 105–107; и A/HRC/26/28/Add.2, п. 90 а). См. также European Commission against Racism and Intolerance, fourth report on the Republic of Moldova, adopted on 20 June 2013 and published on 15 October 2013, paras. 29–31, и fifth report on the Republic of Moldova, adopted on 20 June 2018 and published on 2 October 2018, paras. 83–84.

²¹ См., например, *Хабасси против Дании* (дело № 10/1997), п. 9.3; *Эр против Дании*, п. 7.4; и *В.С. против Словакии*, п. 7.4.